

Юным пионерам Советского Союза

От всего сердца приветствую юных пионеров и школьников в день тридцатилетия пионерской организации имени В. И. Ленина.

Желаю пионерам и школьникам здоровья и успехов в учении, труде, общественной работе.

Пусть пионерская организация и впредь воспитывает пионеров и школьников верными ленинцами, преданными сынами нашей великой Родины.

И. Сталин

Остров Кочжедо

«Остров Кочжедо». Отныне это географическое название войдет в историю как символ кошмарных преступлений против человечества, как неслыханно наглое и циничное беззачетие. Весь мир с гневом и возмущением узнал о зверских расправах, творимых там над китайскими и корейскими военнопленными. «Островом смерти» называют сегодня этот клочок корейской земли, превращенный янки в страшный лагерь, где американские захватчики и мастера убивают, вешают и трапят ядами пленных солдат и офицеров Корейской Народной армии и китайских пародных добровольцев.

Кровавые события на острове Кочжедо с новой силой показали всему миру зверское лицо американских захватчиков. Америкаские империалисты ведут агрессивную войну против корейского народа, широко применяя средства массового уничтожения людей. Став на пути фашистского разбоя, они методично, обдуманно и хладнокровно нарушают международное право. Законы и обычаи войны относятся к числу норм, признанных всем цивилизованным человечеством. Эти нормы закреплены в ряде специальных международных актов, в частности, в Гаагской конвенции 1907 года, Женевской конвенции 1925 года, Женевской конвенции 1929 года.

Как известно, современный режим военного плена был строго определен уже IV Гаагской конвенцией 1907 года и Женевской конвенцией 1929 года.

В положениях и законах и обычаях сухопутной войны, входящих в Гаагскую конвенцию 1907 года, говорится, что к военнопленным «надлежит обращаться с гуманностью». Согласно Женевской конвенции 1929 года об улучшении участи раненых и больных, последние, попав в плен, должны пользоваться теми же правами, что и раненые, без различия национальности, со стороны воюющего, во власти которого они оказываются.

Американские империалисты используют вопрос о репатриации военнопленных для затягивания и срыва переговоров о перемирии в Корею. Они пытаются насильственно задержать пленных корейских и китайских солдат и офицеров, не допустить их возвращения на родину. Согласно общепризнанным принципам международного права, нашедшим свое закрепление в конвенциях о законах и обычаях войны, заключение перемирия влетает за собою немедленно полную взаимную репатриацию военнопленных.

Видный буржуазный ученый — юрист Л. Оппенгейм в своем курсе «Международное право» прямо указывает на то, что окончание войны влечет за собою немедленное прекращение плена и что репатриация военнопленных должна быть произведена в возможно более короткий срок.

С какою цинизмом янки растоптали эти нормы! Их чудовищные преступления против международного законности усугубляются тем обстоятельством, что после войны в Женеве были подписаны два новые конвенции — о военнопленных и о больных и раненых, усилившие обязательства воюющих обращаться с гуманностью к военнопленным и больным и раненым неприятели.

«Разве Соединенные Штаты Америки не подписали 12 августа 1949 года Женевскую конвенцию о военнопленных, согласно которой точно так же военнопленные освобождаются, репатрируются тотчас же по прекращении военных действий, и что задержаниями могут быть только те военнопленные, против которых возбуждено уголовное преследование?» — заявил в своем выступлении на VI сессии Генеральной Ассамблеи тов. А. Я. Вышинский. «Разве эта конвенция не обязывает правительства воюющих сторон даже расквартированных по всей стране находящихся в плену военнослужащих противной стороны разыскать и обеспечить им репатриацию? Разве правительство США не знает этой конвенции, которую оно подписало, забыло об этой конвенции? Знает, но не хочет ее выполнять, потому что оно вообще не выполняет международных соглашений, если только они становятся для него невыгодными».

Остров Кочжедо — это настоящий ад, где пытки и убийства военнопленных — обычное явление. В феврале американские захватчики убили и ранили больше двухсот военнопленных, протестовавших против бесчеловечного обращения. Зверские расправы и расстрелы повторялись и в марте. События на острове Кочжедо, о которых на днях сообщалось в советской печати, привлекали к себе внимание всего прогрессивного человечества.

ли свое возмущение варварским режимом, установленным янки. Военнопленные задержали американского бригадного генерала Додда и потребовали в качестве условия его освобождения немедленного прекращения пыток, заугривания, заключения в карцеры, массовых убийств пленных, а также испытания на них ядовитых газов и бактериологического оружия. Премия Додда генерал Колсон в своем ответе военнопленным вынужден был признать, что действительно «имели место случаи кровопролития, когда многие военнопленные были убиты и ранены войсками Объединенных Наций». Он обещал военнопленным «гуманное обращение в этом лагере, согласно принципам международного права». После этого военнопленные освободили генерала Додда.

В Вашингтоне разражены и напуганы признаниями генерала Колсона. Еще бы! Американский генерал подтверждает факты бесчеловечного обращения к военнопленным. Главкомандующий так называемыми силами ООН в Корею генерал Кларк сместил Колсона.

В то же время американская военщина замыслила сейчас очередную расправу с корейскими и китайскими военнопленными. Генерал Кларк, который лично обещал выполнить обязательства, взятые генералом Колсоном, вероломно нарушил их, начал жестоко наказывать пленных.

Можно представить себе, какую судьбу готовят янки корейским и китайским военнопленным. Иностранцы корреспонденты называют нового команданта лагеря — генерала Боутнера «человеком с твердым характером». В первый же день своего вступления в должность он угрожающе объявил, что намерен ввести в лагерь «жесткую» дисциплину. Американские убийцы, как видно, замышляют массовое истребление военнопленных, уничтожение всего живого в лагере Кочжедо. «Генерал Кларк, взбешенный разоблачениями действий американцев на Кочжедо, — пишет английская газета «Дейли воркер», — перебрывает десантные войска для жестоких репрессий против руководителей военнопленных, которые рассказали миру правду». Генерал Боутнер, как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс с острова Кочжедо, приказал произвести передислокацию огневых точек и создать в ключевых пунктах вокруг лагеря новые огневые позиции, защищенные мешками с песком. Уже сейчас, продолжает корреспондент, «вокруг лагеря постоянно дежурят грузовики с установленными на них счетверенными пулеметами калибра «30», 22 танка с находящимися на борту экипажами готовы к действиям в любой момент...»

В докладе комиссии Международной ассоциации юристов-демократов о расследовании преступлений американских агрессоров в Корею говорится, что, убивая военнопленных, американские войска нарушают международные конвенции, требующие гуманного обращения с пленными солдатами и офицерами противника. «Материалы, собранные комиссией Международной ассоциации юристов-демократов», — пишет член этой комиссии Софья Васильевская, — являются грозным обвинительным актом, вполне достаточным для того, чтобы поставить американских преступников перед судом народов». Но Соединенные Штаты продолжают расправы, пытки и издевательство на острове Кочжедо, позорят и бесчестят флаг Организации Объединенных Наций. Они, как видно, полагают, что нормы международного права для них не писаны. Так поступали только гитлеровские разбойники.

Фашистский разбой, чинимый американской военной, встречает гневный протест миролюбивых народов. Простые люди клеймят кровавых американских извергов, действующих методами гитлеровских варваров. «Кочжедо — когда-то мирный остров в Южной Корею», — пишет газета «Берлинер цейтунг», — сегодня превращен в бесчеловечный клочок проволочной ад для тысяч людей». Наклестанская газета «Импроз» пишет: «Америке не дороги ни люди, ни культура, ни цивилизация. Она стремится лишь к одному — всеми средствами установить свое господство над всем человечеством...»

Речь идет сейчас о судьбе десятков тысяч людей! Нельзя допустить, чтобы попиралось и нарушалось международное право. Нельзя допустить, чтобы на место общечеловеческого закона стал закон уолл-стритовских джунглей и гитлеровских разбойников. Американские преступники должны понести ответственность за свои дикие расправы с военнопленными. Преступная рука злодеев в американских мушкетерах, занесенная над корейскими и китайскими военнопленными, должна быть остановлена.

Ф. КОЖЕВНИКОВ,
профессор, доктор юридических наук

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 61 (2934)

Вторник, 20 мая 1952 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

В эстонском городе

Островские крыши, деревья, шпиль старинной кирки — таким мы увидели город Пайде. Лента шоссе вела прямо к нему. Рядом бежала линия узкоколейной железной дороги. Таких городов, как Пайде, в Эстонии много. По внешнему виду он мало чем отличается, например, от Тюрпи, Пылтсама: те же деревянные домики, та же неширокая рыночная площадь со зданием испоконка, те же тесные улочки, одна из которых обязательно называется Пикк (Длинная), другая — Лай (Широкая), третья — Китсас (Узкая).

В буржуазное время Пайде был захолустным мясным городком. В нем имелись гимназия, две низшие школы, пять небольших заведений, две крошечные библиотеки: одна городская, другая — общест. сторонников трезвости. Промышленность была представлена маленьким кирпичным заводиком и спичечной фабрикой. Впрочем, Пайде не долго гордился своей промышленностью — в начале тридцатых годов кирпичный завод закрылся из-за отсутствия заказов, а фабрику прихлопнул «спичечный король» Крейгер, купивший у правительства буржуазной Эстонии монополию на продажу спичек...

За два десятилетия существования буржуазной Эстонии город совсем захирел. Число жителей за эти годы увеличилось лишь на... 132 человека. Новые здания не строились, старые ветшали.

А вот сегодняшний день этого маленького городка. Председатель исполкома Пайдского Совета Иоханнес Рохла рассказывает нам, что сейчас в городе строятся новые интернаты для учащихся кооперативной техникума, мастерские промышленного комбината, три жилых дома, здание депо, новая баня, лаборатория мясокомбината, ветеринарная лечебница, разбивается новый парк, вступила работа по благоустройству улиц.

— Надстраивать будем еще здание ремесленного училища, — сообщил И. Рохла. — Загляните к ним. Училищем гордятся весь наш город.

Училище выпускает машинистов экскаваторов и слесарей по ремонту автомобилей и тракторов. В Тюрпи находится меловатная станция, а в Пайде готовится для нее кадры. Выпускников училища можно встретить сейчас в разных районах республики. Они осваивают колхозные земли, работают на строительстве дорог, в лесных карьерах, на торфоразработках.

Директор училища Арнольд Каутс провел нас в классную комнату, в мастерские, показал инструменты и детали машин, сделанные руками ремесленников. Сколько любви к труду, сколько умения вложили молодые мастера в эту работу!

В Пайде есть и кооперативную техникуму, средняя школа, школа-семилетка, кинотеатр, дом культуры. Сюда часто приезжают театральные коллективы из других городов страны. Яркий театр «Энда» показал здесь спектакль «Рассвет над Москвой», а Тартуский театр — «Независимый 1919».

Самое крупное промышленное предприятие в Пайде — районный комбинат. Он располагает 14 мастерскими: швейной, сапожной, столярной и т. д. Кроме того, в ведении комбината — шесть мельниц и несколько лесопильных заводов. Работы у заводов становится все больше и больше.

«Мы уезжали из Пайде. На вокзал нам встретился автобус, шедший из Талли. Это один из местных автобусных маршрутов, связывающий Пайде с окрестными районными центрами. В буржуазном Пайде тоже был местный «автобус»: старый грузовик, принадлежавший некоему предпринимателю, который усиленно рекламировал свою машину, предлагая ее «для увеселительной поездки, похороны и свадьбы». Его объявления неизменно заканчивались одной фразой: «Безопасность поездки гарантируется, шофер — член общества трезвости». Как видно, не легко было пайдскому автозаводу получить пассажирский трай.

А. ПОЛОВНИКОВ,
Л. ТООМ

Новая колхозная профессия

ЛЕНИНАБАД. (Наш корр.). Новая профессия появилась в таджикских колхозах — цитрусоевод. Три года назад в Ленинабадскую область впервые были завезены лимоны и апельсины. Здесь они нашли новую родину. Колхозные цитрусоеводы научились возделывать эти субтропические культуры. В прошлом году были сняты первые плоды лимонов.

Сейчас в большинстве колхозов области есть свои лимонники. В глубоких траншеях, под стеклянными рамками, предохраняющими питомцев юга от заморозков, растут саженцы цитрусоев. С наступлением теплых весенних дней с траншей снимаются стеклянные рамы и саженцы жадно тянутся к солнцу.

У колхозных цитрусоеводов наступила ответственная пора — пересадка кустов апельсина и лимона, очень капризных и прихотливых. Смело экспериментируют колхозные цитрусоеводы. Гани Камиллов из канбадамского колхоза имени Ленина вместе с агрономом Мамаджаном Сабировым продавали интересный опыт. Прошлой осенью они провели от нижних веток некоторых деревьев отводки, напоминающие отводку винограда той же. Все они пустили корни, и колхоз получил десятки саженцев лимона. Теперь не надо будет везти саженцы из далекой Грузии.

А вот в колхозе имени Сталина Ленинабадского района лимоны размножают черенкованием. Черенки, высаженные в феврале нынешнего года, принялись и вошли в рост.

От корреспондентов «Литературной газеты»

БОЛЬШОЙ ДЕНЬ

Предстояло опробование первого гидрогенератора Цимлянкой ГЭС. Начальник участка, ведущего монтаж оборудования, Иван Васильевич Никифоров приступил на заседании комиссии точно к началу. Сняв кепку и погладив короткие седые волосы, Никифоров осторожно пропихнул в дальний угол. Лицо у него было напряженное и чуть смущенное — лицо человека, сляющего, может быть, самый ответственный, самый важный в жизни экзамен.

Кирилл Сергеевич Иванов, начальник монтажного отдела строительства и председатель пусковой комиссии, молча выслушал докладчики инженеров, прорабов, начальников участков. Все в порядке — улыбки агрегата выверены и подготовлены к пуску.

«Этот день на всю жизнь врежется в память людей, совсем еще недавно ходивших по берегам тоного, заросшего илангом озера и в неслыханно короткие сроки построивших на его месте грандиозное сооружение».

Четверг года назал Евгений Симак вынул из сумки сурьмавый первый ковш грунта из котлована под гидростанцию. Осенью 1948 года Алексей Улесов свалил первые два блока арматуры. Сжатые тысячьютонными блоками бетона, они лежат теперь глубоко под водой, на десятке метров ниже машинного зала, а Улесов, сделавший с тех пор своим электромотор почти 80 километров вала, сварила теперь конструкции и башни, что возвышаются над зданием станции.

И Улесов, и Симак, и главный инженер 3-го района Гагжа, и начальник строительства Барабанов, и десятки других людей, — все они сейчас в праздничных костюмах собрались, несмотря на поздний час, в машинном зале.

Гудят насосы маслопарной установки. Представитель Ленинградского металлургического завода имени Сталина инженер Орлов последним подписывает акт пусковой комиссии и подходит к колесу регулятора. Сильные руки его уверенно ложатся на полированный обод штурвала. Наступает самая ответственная минута.

Что испытывает сейчас этот пылчий широколицый человек, который смонтировал и пустил десятки машин, безупречно работающих вот уже много лет?

Орлов осторожно поворачивает штурвал. Оттуда невозможно увидеть направляющий аппарат, но все знают: огромные лопасти его раздвинулись; вода хлынула в рабочую камеру!

И Орлов, и Никифоров, и все, кто собрался в этом зале, — а их не меньше ста человек, — не сводят глаз с белой черты, нанесенной мелом на диск возбуждителя генератора.

Черта не движется. Проходит одна секунда, другая, третья, и в зале наступает такая тишина, что с плиты сквозь огромную толщу бетонной стены доносится хлопанье компрессора. Конструктор турбины Яков Степанович Детгарт, сжатый от прилеглисти в Ленинград, сжатым в кулак платком вытирает persохшие глаза.

Первым замечает движение белой черты на генераторе шеф-мастер завода «Электросила» Земсков. Он выпрямляется, стремительно подходит к колонне регулятора и, протягивая и без того сверкающие стекла очков, не сводит глаз с тахометра. Стрелка прибора вырывается и чуть заметно сдвигается вправо.

Теперь уже всем видно, как черта описывает полный круг, опять появляется на этой стороне генератора, опять исчезает. Движение ее непрерывно ускоряется, тахометр показывает 18, 20, вот уже 40 оборотов в минуту, и снизу, из вентиляционной решетки...

Кирилл КОСЛИНСКИЙ
Рабочий поселек ЦИМЛЯНСКИЙ

Город новостроек

КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.). Куйбышев — в лесах новостроек. Нет здесь улицы, квартала, где бы не воздвигались какие-нибудь большое новое административное, учебное, культурно-бытовое или жилое здание.

За годы советской власти жилой фонд увеличился больше чем в три раза. Только в прошлом году трудящиеся города получили 83 тысячи квадратных метров жилищной площади. В этом году, как сообщил главный архитектор города Э. Гуриянов, будет введено в эксплуатацию еще 120 тысяч квадратных метров. К тысячам домов подключен газ.

Продолжается озеленение города. Высаживается около 13 тысяч деревьев и более 50 тысяч кустарников. Подготавливаются места для цветников и газонов. Особенно много цветов будет на площади Куйбышева и на набережной Волги, между речным вокзалом и Городским парком культуры и отдыха, куда горожане приходят в часы досуга полюбоваться речкой и видами Жигулей.

Само название нового поселек «Порт-город», расположенного севернее Куйбышева, показывает, что он выстроен на берегу будущего водохранилища. Как и в любом советском городе, здесь кипит жизнь. В новой школе, вокруг которой от иристого волжского ветра висло шумят сосны, уже учатся дети. А по вечерам сюда приходят другие учащиеся — строители гидроузла, в основном молодые. После работы они заходят в классы и лаборатории. Студентам Саратовского гидроинженерного техникума «Куйбышевской» приходится трудиться. Темпы работы здесь высокие, люди растут вместе со стройкой. Вот лабораторные занятия по испытанию строительных материалов. За первым столом (слева направо) у рычажного прибора для испытания материала на прочность стоит старший мастер гидроинженерной школы Б. Лозин, сидят — директор школы управления электростанции «Комсомольская» Н. Ковалева и старшая лаборантка грунтоводной лаборатории геремичины Шулюа М. Артеменко. Они занимаются определением прочности гипса на разрыв.

Фото В. ЛЕОНОВА

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приветствие товарища И. В. Сталина юным пионерам Советского Союза (1 стр.).

Виктор Важаев. — Учаски вчерашнего дня (2 стр.).

Коротко о важном (2 стр.).

С. Марголис. — Пoesия борьбы и труда (2 стр.).

Наг. Соколова. — Люди одного завода (3 стр.).

В американских лагерях смерти (4 стр.).

С. Щербатых. — Янки в Канаде (4 стр.).

С. Маршак. — Что поют в Бонне; Сие от них не зависит (4 стр.).

Москва—Ростов—на-Дону

Приближаются дни окончания строительства Волго-Донского судоходного канала. Закончено переоборудование лучших волжских судов, которые первыми вступают в эксплуатацию на новой пассажирской линии Москва—Ростов—на-Дону. Великолепно отделаны их внутренние помещения.

— Советские люди проявляют огромный интерес к первенцу великих сталинских строек, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» начальник мскковского Северного речного вокзала (в Химках) В. Романов. — Со всех концов страны мы получаем заявки и запросы от желающих совершить путешествие по исцель волной магистрали. Письма идут из Орловской, Тульской, Новосибирской и других областей. Агроном Е. Сукачев из села Ижма (Коми АССР) запрашивает, будут ли ходит специальные туристские суда или только рейсовые. Валентина Зырянова, ученица Дегтярской средней школы Свердловской области, по поручению членов школьного географического кружка просит сообщить расписание движения паромов, указать продолжительность рейса, назвать все интересные остановочные пункты.

— Что вы им отвечаете?

— Пишем, что в предстоящую навигацию транзитные пароходы будут отправляться по новому маршруту один раз в три дня, как и на прежних действующих линиях: Москва—Астрахань, Москва—Горьки, Москва—Молотов. Все наиболее интересные места суда будут проходить в светлое время суток.

— Как готовится Северный речной вокзал к открытию навигации по новой линии?

— Капитально отремонтированы все его помещения. Сделаны удобные трапы на роликах, больше и в то же время очень легкие. Открыт ресторан, работают буфеты, многочисленные киоски и лотки. На территории, окружающей речной вокзал, разросся прекрасный парк. Он также приведен в порядок. На клумбах высаживается более 180 тысяч корневых рассады цветов. Улучшена организация справочной работы, увеличен штат носильщиков, организуется таксомоторный диспетчерский пункт, заново асфальтированы все подъезды.

Коллектив речного вокзала заканчивает последние приготовления к открытию новой магистрали.

♦ ♦

Запись в журнале

Работы на строительстве были неожиданными. Начальник участка, последний поднявшийся в свою фанерную, пошатывающуюся от ветра конторку, на вершине строящейся угольной башни, позволил главному инженеру треста:

— Андрей Иванович, на подъемнике аварии...

Инженер тотчас приехал на угольную башню. Смена была отпущена домой. Инженер, начальник участка, механик и два монтажника — рослий Иван Клипа и его товарищ Михаил Украинцев, человек средних лет, напряженно смотрели на верх подъемника, где вырисовывались очертания застрявшего скипа. Лебедка несколько раз пыталась пустить его, но скип попрежнему оставался недвижущимся.

— Нужен верхолаз, — сказал механик. — Да, необходим был человек, специализировавшийся на ведении работ на больших высотах.

Но верхолазов в тресте нет.

— Что ж тут думать? Я поспею, — терпеливо сказал монтажник Иван Клипа. Он надел лежачий «про слушал» в конторке предохранительный пояс и стал ловко карабкаться по железным сплетениям подъемника. Люди с тревогой наблюдали за каждым его движением.

Иван Клипа достиг того места, где заклинился скип, и при свете прожектора определил характер повреждения. Крепко держась за поперечные связи, он уперся в борт скипа и с немалым для себя риском пытался поставить его в нормальное положение. Но попытка не удалась. Монтажник спустился вниз.

— Михаил, — сказал он Украинцеву, — надевая предохранительный пояс, лезем вместе...

Они взяли ломик, гаечный ключ, поднялись на подъемник и с величайшей осторожностью начали отжимать скип в прежнем положении. После долгих усилий им это удалось. Скип опять мог скользить по швеллерам. Однако в таком положении авария могла повториться.

Монтажник спустился вниз и в мастерской изготовил три десятка квадратных железных прокладок.

Была глубокая ночь. До начала смены оставались считанные часы. Монтажник, не отходя, снова поднялся за заклинившимся скипу.

Усталость заставила Ивана Клипу и Михаила Украинцева сделать короткий перерыв. Затем они возобновили работу. На помощь им пришел молодой монтажник Николай Мороча.

«Утром инженер сделал в журнале бетонных работ краткую запись о вчерашнем событии: «Направляющие подъемника разломились, скип сошел, и бетонирование было прекращено...» А смелый мастер записал: «Бригада Афанасия Савчука начала работу в нормальное время и уложила за смену 32 кубометра бетона вместо 19,2 кубометра, назначенных ей по нормам».

ДОНБАСС

А. ИОНОВ

Встреча с венгерскими писателями

Вчера московские писатели принимали в Центральном доме литераторов своих венгерских товарищей, лауреатов Сталинской премии Тамаша Ацела и Шандора Нады. Вечер открыл С. Злобин. Собрывшиеся горячо приветствовали гостей. Тамаш Ацел поделился своими творческими планами.

— Присуждение Сталинской премии, — сказал выступивший на вечере Шандор Надь, — высокая награда. Она обязывает ее последовательнее бороться за мир.

Шандор Надь закончил свою речь здравницей в честь И. В. Сталина. С приветственными словами, обращенными к гостям, выступили А. Сурков и С. Ципачев. В заключение с чтением переводов стихов с венгерского выступили В. Инбер, М. Зенкевич, Д. Самойлов.

На вечере присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Венгерской Народной Республики в СССР Агостон Складан и члены венгерского посольства.

Участки вчерашнего дня

Может ли быть, чтобы в сегодняшнем колхозе наряду с применением передовой сельскохозяйственной техники молотили бы, например, пшеницу цепами? Ну, конечно, нет. Все это отлично делает комбайн: его вращающийся барабан своими металлическими штифами, а в просторечье «пальцами» вымалчивает из колосьев зерно.

Однако удивительно, что в той самой промышленности, которая производит новейшие сельскохозяйственные орудия, в частности как раз «пальцы» для комбайнов, изготавливают некоторые детали для машин методами «вчерашнего дня», не пытаясь внедрить даже уже освоенные и вполне оправдавшие себя передовые, новые методы труда.

Увидеть отсталый завод вчерашнего дня нельзя. Такого завода нет. Но, к сожалению, отдельные участки вчерашнего дня на заводах еще встречаются.

Вернемся все к тем же «пальцам» барабана комбайна. Обычно их штампуют. Рабочий должен взять заготовку клещами, положить на наковальню, включить молот, отштамповать штифт одним-двумя ударами, выключить молот и т. д. А ведь одну заготовку Ротсельмаш необходимо в год несколько миллионов «пальцев».

В 1937 году старый рабочий этого завода слесарь А. Мартынов, задумавшийся над примитивностью существующего штампования, предложил новый, нигде не практиковавшийся способ изготовления штифтов не по одной штучке на молоте, а по несколько штифтов — на ковочных гильцах. Оригинальность предложения заключалась в том, что практически впервые был найден способ «фигурной» вальцовки, т. е. штамповки на ковочных вальцах деталей сложных очертаний.

Изобретатель положил много сил и труда, настойчиво добывая осуществления своей идеи. И вот он добился: разогретый прут вводится в станок, рычаг нажимается, и в штифт вылетают двадцать два отштампованных штифта! Таким образом ковочные вальцы Мартынова, давая десятка тысяч штифтов в смену, последние годы обеспечивают выполнение программы завода по штифтам, экономя 250.000 рублей в год, высвобождая для других работ пять молотов.

Казалось бы, следовало воспользоваться этим замечательным опытом, перенести его на другие предприятия, где подобные детали делают еще по старинке. Кого не порадует перспектива — сэкономит государству сотни тысяч рублей? Однако Министерство сельскохозяйственного машиностроения СССР не спешит глухо к ценному изобретению. Не приходится, конечно, удивляться, что в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности и подавно ничего не знали о работе А. Мартынова. А ведь его станок мог бы, к примеру, обслуживать свою службу даже и на таком первоклассном заводе, как московский ЗИС. Нам пришлось слышать, как начальник технической части кузнечного цеха прославленного автомобильного завода И. Милославский, увидев образец штифтов в пруте, буквально воскликнул:

— Это же замечательно! Товарищи, посмотрите, что нам привезли из Ростова! Какой сорт к нам приехал! Какой сорт!

— Десять тысяч штифтов за смену! — повторил Милославский. — Ведь эдак мы бы за несколько дней выполнили годовую программу цеха по вилкам тая!

В Центральном научно-исследовательском институте Министерства тяжелого машиностроения (ЦНИИТМАШ) в результате многолетней работы также был найден метод расчета речья штампа и разработана

конструкция новых ковочных вальцов. По-прежнему они дороговато — в четыре раза дороже, чем ковочные вальцы Мартынова.

Участки вчерашнего дня

Тысячи и тысячи рационализаторов производства, подобно А. Мартынову, вносят своим трудом вклад в дело построения коммунизма. Но сколько еще новаторских предложений ждут своей очереди или вынуждены ждать только на одном предприятии. Например, на заводе «Коммунар» заготовку спиц во втулку и обод колеса комбайна производит специальный станок с пилочкой, а на заводе Ротсельмаш — участок вчерашнего дня: над спицами трудятся по старинке, кустарно — зальником, из-за которой на каждый комбайн перерасходуется 200 килограммов металла. Но в то же время ротсельмашенцы обрезают заусенцы со всех ценз Эверта производят штамповку-полуавтоматом конструкции слесаря П. Туренко. Это дает годовую экономию в 360 тысяч рублей. А рядом заводы того же министерства вручную отбачивают каждое звено ценз Эверта.

Что уж тут говорить о заводах, находящихся в отдалении друг от друга! На Ротсельмаше инженеры П. Корнев и В. Король с помощью конвейера механизировали укладку и съемку грузов в литейном цехе. Раньше, снимая вручную грузы, рабочий перетаскивал до 30 тонн за смену и совершал в общей сложности путь в два десятка километров. Сейчас ротсельмашенцы с этим покончили. А вот под Москвой, на Люберецком заводе сельхозмашиностроения, грузы таскают попржему вручную. По почему же? «Винюта министерства», — ответил начальник бюро изобретательства завода В. Бондарь, считая, видимо, как и начальники бюро Ротсельмаша, «Коммунара» и других предприятий, что новую технику нужно внедрять директивно, сверху.

Чтобы разобраться, обратимся к фактам: из трех упомянутых нами рационализаторских предложений на Ротсельмаше только одно — вертикальный конвейер — оформлено авторским свидетельством и ни одно предложение еще не внедрено на каком-либо другом предприятии. В бюро изобретательства Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР за 1936 год было внесено 54.000 предложений, а реализовано 24.700.

На нам неодолимый вопрос, почему мартиновское предложение о ковочных вальцах марширует столько времени, нам ответили: «Материалов по изобретательству у нас мешки! Учтите, что каждое предложение нуждается во внимательном рассмотрении, обсуждении и консультации...» Это правильно, конечно, но медлительность в «рассмотрении» и внедрении нового, особенно проверенного практикой, не может быть оправдана.

Многие работники министерства бывают на заводах и не могут не видеть там «участка вчерашнего дня». Однако прохлеще мило, считая, что в министерстве есть специальные люди, в обязанности которых входит распространение технических новшеств. Вот и остаются попржему «участки вчерашнего дня» на предприятиях, даже родственных между собой по характеру производства. А что уж говорить о междоусобице технической пропаганды, ее просто не существует. Вспомним: ни одно из очень важных предложений ротсельмашенцев не было внедрено другим министерством, хотя их предприятия испытывают большую потребность в подобных же технических новшествах.

РОСТОВ-на-ДОНУ — МОСКВА

Воспеленные богатства скрыты в земле Казахстана: черные, цветные металлы, каменный уголь, нефть, минералы, редчайшие камни, красивейшие мраморы.

Много веков лежали нетронутыми эти сокровища. Царизм отдал их на разграбление английским, американским и прочим концессионерам. На чертежах, составленных англичанами для шахт Риддера, содержание металлов в руде указывалось не в процентах, а в фунтах стерлингов...

Советский народ, вооруженный знаниями и передовой горнорудной техникой, интенсивно, по-хозяйски использует богатства недр своей Родины. Широким фронтом ведется разведка глубин казахской земли. В 1934 году в Алма-Ате был открыт Государственный горно-металлургический институт. Институт подготовил многочисленные кадры опытных геологов. Многие воспитанники института стали крупными специалистами. С каждым годом все больше высококвалифицированных специалистов выпускает алма-атинский институт.

НА СНИМКЕ: студенты первого курса Кима Джанбуришина и Орынбасар Ахметов на практических занятиях.

Фото М. АЛЬПЕРТА

О СЛОВАРЕ ПОСЛОВИЦ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В нашей стране — стране всеобщей грамотности, невиданной в истории распространения книг, газет, кино, радио, неслабшего роста народной культуры величайшее значение приобретает борьба за выразительность, краткость, точность письменной и устной речи. Максим Горький писал: «Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено — тем оно победоноснее. Именно поэтому одни всегда стремятся приутюжить язык, другие — отчуждать его». Великолепным образом, не побоясь сказать, учебником русской речи являются народные пословицы и поговорки. Величайшие наши писатели, классики русской литературы высоко ценят народные пословицы. С горячей любовью писал о них П. Гоголь: «Сверх полноты мыслей, уже в самом образе выражения в них отразилось много народных свойств наших; в них все есть: издевка, самешка, попрех, словом — все шевелящее и задирющее за живое...»

В своих статьях о литературе М. Горький указывал, что писателю совершенно необходимо знакомиться с пословицами и поговорками, которые образуют формируют язык живящего народа и которые участвуют в развитии языка, крепко свяжутся друг с другом. И не только писателю, пословицы и поговорки необходимы журналистам, агитаторам и пропагандистам, педагогам и лекторам. «Известно, что если сумеешь замкнуть речь ловко подобранными пословицами, то сим объяснишь ее вдруг народу...» — писал П. Гоголь.

С великоблестной афористичностью народной речи встречаешься повсюду в нашей деревне. В обыденном разговоре

часто слышишь вот такие образцово сформулированные мысли, точно скатые, как пальцы в кулак, слова: «Красота разная, а молодость у всех одинаковая», «Умный человек не обидит, а дурака я пуще смерти боюсь». Сколько глубокого смысла, какой разцвел мировоззрение вложено народом в короткие пословицы: «У злой бытальи все люди канальи», «Не тот живет больше, кто живет дольше», «Море не высохнет, народ не забудется», «От ветхой молодой траве хожу нет» и т. д.

Однако этот образцовый учебник русской речи практически недоступен ни для писателя, ни для журналиста, ни для агитатора, ни для педагога. Старые сборники пословиц и поговорок стали библиографической редкостью, кроме того, в них нет критического отбора материала; не следует забывать о том, что пословицы создавались разными социальными группами, в том числе и вражескими.

Новые сборники издаются редко, малыми тиражами, а, кроме того, не в обиду будь сказано фольклористам, эти сборники носят слишком академический характер, это «гербарий пословиц», коллекция, совершенно непригодная в качестве пособия для широких масс советских людей. В сущности, они похожи на коллекцию оружия, а не на оружие, предназначенное для борьбы.

Нам кажется, что в выпуске тематического словаря русских пословиц-синонимов, крайне необходимого широкой советской общественности, прежде всего должны быть заинтересованы Академия наук СССР и ее институты — языковедная и этнографическая.

Словарь пословиц насущно необходим и должен быть издан массовой тиражом.

В. ЛУКАШЕВИЧ

Коротко о важном

НА МОТОЦИКЛЕ И ВЕЛОСИПЕДЕ

В эти весенние дни особенно большим спросом пользуются мотоциклы и велосипеды. И в городе и в деревне молодые, да и солидные люди приобретают в личное пользование эти машины. За годы, прошедшие после пуска отечественных мотоциклов, десятки тысяч трудящихся стали владельцами добротных мотоциклов различных марок.

Мотоцикл приобретен, первые навыки вождения получены. Но как совершенствовать мастерство водителя, как привыкнуть к мотоциклетному спорту — такому увлекательному, требующему сочетания выносливости и смелости с высокой технической культурой? В автомоторклубе. В секции мотоциклетного спорта при добровольном обществе, на предприятиях или в колхозе.

Но вот беда — и клубов таких и секций крайне мало. В Московской области более 60 городов. Но только шесть имеют автомоторклубы.

В чем же дело? В каждом городе десятки и сотни индивидуальных владельцев мотоциклов. Почему же их не привлекают к занятиям, а наоборот, порой отворачивают от клуба? Многие с удовольствием приняли бы участие в небольшом кроссе, в шоссейной гонке и особенно в туристских походах.

Однако отдел автомоторспорта Комитета по делам физкультур и спорта при Совете Министров СССР и руководители спортивных обществ все еще не могут найти «подходящих форм работы в этой области». Не могут или не желают? Не могут ли считать, что мотоциклетным спортом нужно заниматься только на специальных гоночных машинах и только узкому кругу лиц?

В 1948 году комитет издал приказ о мерах дальнейшего развития автомобильного и мотоциклетного спорта. Но выполняется этот приказ плохо.

Вот велосипедистам повезло больше. Гонки и кроссы на дорожных машинах устраиваются повсюду, развит и велосипедный туризм. Но, представьте, вам захотелось с семьей совершить прогулку на велосипедах. Где взять машину напрокат? На станциях беспрокатных станций нет, нет их и в перках культуры.

В Москве единственная подобная станция находится в Сокольничьем парке культуры. Но что за жалкий вид являет она! Чтобы получить машину, нужно долго стоять в очереди. И это не удивительно. В выходной день парк посещает несколько тысяч человек, а машин на станции только 50, да и то половина их испорчена.

Велоспортные станции могут стать центром учебно-спортивной работы. Они должны содействовать развитию велосипедного спорта. Жаль, что до сих пор организационная работа не ведется.

Мы думаем, что пора серьезно взяться за создание мотоциклетных и клубов. Думаем, что и такую простую и полезную вещь, как прокат велосипедов, следует организовать повсеместно.

Смысл этой заметки не в том, чтобы вызвать очередной приказ комитета, а в том, чтобы побудить его, наконец, к действительной организаторской работе в этой области.

ЕЩЕ РАЗ О МЕБЕЛИ

«Где купить книжный шкаф? Книжку попку...» Удовлетворенный покупатель мебельных магазинов часто не в состоянии, так как ходовой мебели поступает мало.

Ширма, трюмо, этажерка со шкафикамом, шкаф для кухни, дельская коляска-стул и некоторые другие необходимые вещи почти не выпускаются, а новые конструкции осваиваются нелюбопытно медленно.

Неблагополучно и с качеством мебели. Страницы жалобных книг испещрены неслыханными страданиями: «Крышка письменного стола деформировалась и походит на переломанную мост», «Сиденье дивана провалилось», «Зеркало в шкафу напоминало зеркало в комнате смека...»

Читатель нашей газеты тов. Леонидов сообщает в письме в редакцию о своих выстарках: «На мое заявление о том, что после двухнедельного пользования стульями расшаталась, дирекция фирменного магазина № 1 Главбумбста прислала работника, который проверял прочность стульев ударом об пол, сказал после такого эксперимента: «Разве вы не видели, что покупали?»

Некоторые магазины, изучая претензии потребителей, предъявляют серьезные требо-

вания поставщика мебели. В одном только филиале Московского центрального универмага за первый квартал и за этот год забраковано и передано во второй сорт более трети всей поступившей продукции.

В магазине поступают в фирменных магазинах, находящихся в селении Главбухта. Зашедший «гость» увидит, как здесь расценивают жалобу покупателя как капризы. Иногда особенно настойчивым гражданам плохую мебель все же обменивают, но брак пускуют снова в продажу по той же цене и тем же сортом.

Зам. директора Московского фирменного магазина № 1 тов. Лучиня этому странному явлению дает такое объяснение: «Мы не можем списать возвращенную мебель, она соответствует техническим требованиям... К тому же находятся люди, которые покупают ее».

Конечно, покупают потому, что нет ничего лучшего! А тов. Лучиня, как и некоторые другие руководители мебельных магазинов, забывает, что, кроме «технических требований», существуют прежде всего требования советского покупателя.

К сожалению, главный инженер Главбумбпрома тов. Хохлаев вполне доволен выпускаемой продукцией подведомственных ему предприятий.

Видимо, тов. Хохлаев просто не интересуется ни запросами потребителей, ни качеством мебели, выпускаемой фабриками Главбумбпрома.

В марте 1952 года было принято решение о создании при мебельной инспекции по качеству продукции мебельных фабрик. Два месяца уже прошло с тех пор, а решение не выполнено. Нельзя же одного единственного работника — старшего инженера по качеству тов. Филиатова — называть «инспекцией по качеству» и ждать, чтобы он полностью осуществлял контроль над 52 предприятиями, от которых советские покупатели требуют дешевую мебель высокого качества.

♦ ♦

СПОРТ ДВА КОМИТЕТА...

Вот уже несколько лет безуспешно спорят друг с другом Комитет по делам искусств и Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР на тему о том, кто должен готовить кадры художественно-культурных работников для районов.

Правительство Российской Федерации обязывает Комитет по делам искусств ежегодно выделять из окладов художественных училищ для руководства художественной самодеятельностью определенное число лиц. Но Комитет по делам культурно-просветительных учреждений подает заявки, а Комитет по делам искусств из года в год эти заявки не удовлетворяет.

В начале января 1951 года Комитет по делам культурно-просветительных учреждений отправил заявку на молодых специалистов в Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР. В заявке были точно указаны места работы, зарплата и дана гарантия, что предоставление квартир. Нужно сказать, что это была предварительная договоренность с Комитетом о том, что он выделит 150 человек для направления их в районные дома культуры. Ответ на эту заявку не последовал. Спустя некоторое время заявка была послана вторично, но уже на имя председателя Комитета тов. С. Будаева. Тов. Будаев также оставил ее без ответа.

В итоге в прошлом году вместо обещанных 150 специалистов культурпросветучреждения получили всего лишь 66.

В этом году должны выдвигать 269 специалистов, но нет никакой уверенности, что это обещание будет выполнено.

Хороший кружок, недавно исполнявший народные песни, сегодня готовится к постановке оперы; драматический коллектив, ставший одноактными пьесами, показывает все новые драматические произведения Островского, Горького...

Таковы результаты роста культуры советского народа. Кружки самодеятельности нуждаются в квалифицированном руководстве. Не настало ли время, по примеру Украины, передать Комитету по делам культурпросветучреждений часть художественных училищ для подготовки руководителей художественной самодеятельности?

Поэзия борьбы и труда

С. МАРГОЛИС

Акоп Аюкян явился первым поэтом социалистического реализма в армянской литературе. В ярких, страстных стихах своих писал он о великой освободительной роли пролетариата, воспева партию большевиков — «ум, честь и совесть нашей эпохи» (Ленин).

Акопян писал:
Есть сила на земле,
Что рано или поздно
Сметет насилье
Всюду
И навек.
Оковы тьмы
Вот этой силой грозной
Испепелит
Рабочий человек.
Той силе нет конца, предела, меры.
Ее накал невиданно велик.
Ее душа и зная — большевик.

Всем своим творчеством Акопян утверждает выразительную в этих строках идею. Художник социалистического реализма, расцвевший в своих творениях правду жизни в ее революционном развитии, выражает чаяния и устремления трудовых масс. Народность такого художника глубоко органична. Сила его в умении не только отразить жизнь, душу и помыслы народа, но и осветить путь в будущее.

Определяющее значение для развития творчества А. Акопяна имела его кровная связь с революционной борьбой. Главной творческой силой в этот период являются переводы национальных традиций, прежде всего традиций выдающегося революционного демократа, последователя П. Г. Чернышевского — М. Набяндяна.

новое издание избранных произведений поэта на русском языке.
Составитель сборника правильно сделал, расположив произведения в хронологической последовательности. Это помогает проследить, как на разных этапах общественного развития поэт неизменно шел в ногу с жизнью, служил своим пером насущным боевым задачам революции. Его остроту политические стихи, обличительные в яркую поэтическую форму, были зловещими в лучшем смысле этого слова. Именно поэтому сохранила она и сегодня свежесть и остроту. Сборник читается, как своеобразная поэтическая летопись борьбы и побед революционного пролетариата.

1895 год. Стихотворение «Честь и труд». Тяжек труд рабочего, обреченного на нищету в мире капитализма, говорит поэт. Но где труд, там и честь.
И дни тяжелые идут,
Но все я помню: «Честь» и «труд»,
«Честь» и «труд»!

Эта тема станет вскоре главной в поэзии Акопяна. Поэт посвящает свое творчество борьбе за такой строй, когда труд станет воистину делом чести и славы, делом доблести и героизма.

«Революция 1905 года выдвинула передо мной новые требования и сыграла в моем творчестве исключительную роль», — говорит Акопян в статье «Как я стал писателем». — Я участвовал в организации рабочих масс, в подготовке забастовок, в агитации и пропаганде. Результатом сочетания литературной и пропагандистской деятельности явились мои стихи...»

Перо поэта верно служило делу революции, метко разило ее врагов.
К победе ты пришел, как сквозь горнило —
И наше Завтра славою я сейчас...
Грядущее за нас!
Так верь и побеждай, рабочий класс!

Эту веру Акопян приносит сквозь годы революции.
Пусть рыдает тот, кто духом рабски пал,
Унывает утративший идеал.
Будущее наше — вострый сад в цвету,
Будь готовым встретить эту красоту.

«Каковы же должны быть радость и восторг поэта-большевика, когда сбьлось все, о чем мечтал и шел он, когда все, о чем он шел, стало действительностью!» — так говорил о себе Акопян в 1934 году. Поэт создает стихи и поэмы, посвященные разрыву в стране социалистическому строительству.

Пафос борьбы, которым проникнута поэзия Акопяна дооктябрьского периода, сливается с пафосом созидания.
В предисловии А. Асатрян к рецензируемой книге значительное место уделено поэмам Акопяна. Но, говоря об их новаторской сущности, автор не раскрыл ее конкретно, не показал, в чем же заключается это новаторство. Между тем именно в эпических творениях Акопяна наиболее отчетливо можно проследить плодотворность его учебы у Горького, драгоценное чувство нового, органически собственное художническое мышление поэта.

Главный герой «Нового утра», «Красных волн» — рабочий-большевик, борец за социалистическую революцию. Кузнец Москвы и его друзья по борьбе («Красные волны») — это родные братья горьковского Павла Власова. В послектябрьских поэмах — «Ширканал-большевик», «Болховстрой» и других — поэт воспевает партию большевиков, славит ее великих вождей Ленина и Сталина.

Есть в сборнике несколько стихов о загранице, написанных во время пребывания поэта в Париже, Брюсселе, Зальцбурге. Акопян увидел за границей и показал в своих стихах суть капитализма: роскошь и нищету, обвешанного буржуа и голодного рабочего. А главное — разладил и восстал силу, зреющую в рабочих предместьях. И в этих своих стихотворениях Акопян предстает художником, идущим путем Горького, путем социалистического реализма.

Тема интернационализма, дружбы и братства народов звучит в творчестве Акопяна широко и сильно. Зажуемые строки посвящают он первому среди равных в братской семье — великому русскому народу.
С большим интересом впервые ознакомится всеосвященный читатель с представле-

ной в сборнике прозой: очерками, статьями, воспоминаниями поэта. Но тематике и идейной направленности проза Акопяна неотделима от его поэтического творчества.

Издателем тщательно подготовлено книгу к печати. Многие прежние переводы стихов заменены новыми, более удачными. Такие, например, переводы, как «Еще удар!» А. Гатова, «И снова я встаю...» А. Бельмонского, «Сейф» и «На Дворгаче» В. Звягинцевой, «В тот утро» П. Антокольского, «Песня труда» С. Шервинского, и многие другие верно и тонко передают дух оригинала.

Образцом мастерства переводчика остается перевод стихотворения «Националистам», сделанный Н. Тихоновым. «Секрет» этого мастерства — в творческом проникновении в идейно-художественную суть произведения, в чуткой бережности к каждому слову, оттенку мысли. Эта чуткость просирается и на форму, найденную автором для воплощения его идеи. Сохранение авторской интонации, особенностей его поэтической речи, ритма дало переводчику возможность передать пафос стиха.

В дословном переводе:
Я не похож на ваших любимых поэтов,
Вашим жрецам моя песня чужда —
не родной звук...
У Тихонова:
На поэтов ваших любимых я не похож,
Жрецам вашим песня моя чужда —
звук не родной...!

Как мы видим, в подлиннике смысловое ударение приходилось на начало строки, в русском тексте оно перенесено в конец ее. Таким образом, в переводе подчеркивается та же мысль, но в соответствии с тем, как требуют этого в данном случае законы русской речи. А поскольку во второй строке перевода ударения полностью совпадают с оригиналом, то строй стиха остается в основе его сохраненным. При большой текстуральной сложности в этом переводе нет и тона буквализма, в нем — живая душка оригинала. И не случайно перевод Тихонова, печатанный впервые в 1928 году, переходит с тех пор из сборника в сборник.

Вместе с тем в прежних изданиях стихов Акопяна было немало неудачных переводов. Жаль поэтому, что не был рассмотрен в свете новых требований старый перевод А. Тарковского поэмы «Ширканал-большевик».

В неторопливом, реалистически сочном повествовании говорит Акопян о трудящихся, поэтами называется он тех, кто создал Ширканалский канал.

Пришел я...
Пришел, чтобы единым дыханьем
воспеть твою громозвучную песнь,
Которую плавил твои поэты в течение
семисот семи дней...
Так звучит запев «Ширканала» в до-словном переводе. Вот он у А. Тарковского:
Пришел я,
Пришел, чтоб, родная полна,
Звенела эта песня тут;
Два года создавал ее
Творцов твоих великий труд...

А. Тарковский сломал строфику поэмы, отнюдь не случайно избранную автором и гармонирующую с опическим стилем его повествования.
В подлиннике передана размерная широкая поступь труженника. У переводчика она превратилась в порхающий прощупывающий шаг. Зачем подобнослав авторские многозначительные «семьсот семидней» превращать в «два года»? Зачем называть Акопяна не свойственным повествовательному тону поэмы восклицанием (неоднократно повторяющееся): «О, Ширканал!»

Если сравнить перевод «Ширканала» с переводом «Националистам», то на первый взгляд, может показаться, что переводчик, точно сохранив размер в Фразеологическом подлиннике, шел более легким путем. Но точность Н. Тихонова — плод вдумчивой и ювелирной по художественному исполнению работы. А. Тарковский же, допустивший многовольность, пошел по линии наименьшего сопротивления. Новое издание требовало более совершенного перевода одной из лучших поэм А. Акопяна.

К сожалению, некоторые из новых переводов также содержат серьезные недостатки. Есть у Акопяна стихотворение, начинающееся строками «Наут, все изут...» В прежнем издании оно было впечатано в формалистском переводе Б. Пастернака. В рецензируемой книге это произведение дано в переводе Т. Спендиаровой. Перевод, казался бы, близок к оригиналу. И все же это очень бедная репродукция.
Стихотворение датировано 1908 годом. Поэт говорит в нем о жертвах первой русской революции — о тысячах казненных, замученных, замученных парками палачами. Их жизни отняты не даром. Кровь казненных слышат о новой буре. Стихотворение с большой поэтической силой передает чув-

ство неотвратимости этой новой бури — девятого вала... Эта идея питает и динамичную форму стиха и весь его образный строй.

В переводе нет ни динамики оригинала, ни образной его насыщенности и глубины. Стихотворение приобрело не свойственную ему декларативность.

Неудачно отобраны и переведены помещенные в сборнике фрагменты поэмы «Боги загаворили» (перевод В. Луговского). Если произведение печатается в отрывках, то необходимо сохранить в них максимум существенное. Увы, этого не было сделано.
Стержены поэмы «Боги загаворили» — идея дружбы народов. Боги — это сами народы, непобедимые и всепобеждающие в своей братской дружбе. Поэт славит героический русский народ, проливший свою кровь за освобождение Кавказа. Он воспевае всюду дружбу грузин, армян и азербайджанцев, клеймит предателей мусаватов и лашкаров, пытавшихся посеять рознь между народами. Зажуемство и реалистически конкретно говорит поэт о труженниках, сыновьях разных народов, переделывающих жизнь. Ничего этого нет во фрагментах. Главная идея утрачена. И сам стих звучит в переводе коллодно, риторично:

А энергичный светом бьет в глаза
И к сердцам людей читается кровью
чистой.
Вертит, как мотор, осью колеса.
Пшет, точно холст, жизнь могучей кистью.

Все это снова напоминает о необходимости более серьезного переосмысления крупных недостатков в переводческом деле, вскрытых партийной печатью.

Традиция Акопяна активно живут и плодотворно развиваются в поэзии сегодняшней Армении. Поэт-большевик и ныне участвует в борьбе за дальнейшее развитие родной литературы по пути социалистического реализма, против национальной ограниченности, которая еще проявляется, как это отмечала республиканская печать, в творчестве некоторых литераторов Армении. Его поэзия и сегодня помогает воспитывать нашу молодежь в духе коммунистических идей, в духе интернационализма и советского патриотизма.
Творчество Аюкяна — достойно всей нашей единой многонациональной литературы, живой пример страстного служения художника Родине, партии, народу.

В американских лагерях смерти

Камеры пыток в Суване

В бою в районе Енчена я и еще пять товарищей, будучи ранеными, попали в руки американцев. Под присмотром двух солдат нас отвезли в так называемый «примечный пункт для военнопленных», расположенный в Суване. Один товарищ, раненный очень тяжело, не мог двигаться. Тогда коноводы пристрелили его, а тело бросили у дороги.

Власть до Енчены мы ничего не ели. В голоду прибавилась боль от ран. Мы не имели сил двигаться быстро, и американцы стали избивать нас прикладами.

Когда мы прошли 15 км*, то встретили роту американских солдат. Один из офицеров приказал нам раскрыть рты. Мы с неспонсацией смотрели на него. Тогда этот зверь схватил палку и стал бить нас по зубам. Другой изверг плевал нам в лицо. Град оскорблений и издевательств так и сыпался на нас. Однако мы открыли рты не потому, что подчинились их требованию, а только для того, чтобы крепко выругать их.

Звери в американских военных мушкетерах совсем расщепели. Они кричали: «Вы еще легко отделались. Все корейцы — дикеры!»

Удары падали на нас без остановки. Мы были в крови с головы до ног. Видя, что на один из нас не дрогнуло, палач схватил двоих товарищей и начал стрелять в них, как в мишени.

Так, подвергаясь избиваниям и пыткам, добрался оставшийся в живых до Суваны. Здесь мы убедились, что Суванский «примечный пункт» — это настоящая бойня. Он окружен четырьмя рядами проволоки, через которую пропущен электрический ток. Псоводу — сторожевые собаки. Нас поместили в «особую тюрьму», где было темно, как в пещере, и валились разлагающиеся трупы.

На второй день утром нас потащили на допрос. Мы подверглись жестокому пыткам и избиваниям, во время которых часто терял сознание. Но, приходя в себя, мы не проносили ни слова. Нас избивали кожаными плетками, и наши тела превратились в одно сплошное кровавое месиво.

Один из товарищей от страшной боли застонал. И тогда палач крикнул: «Очень хорошо, теперь посмотрим!» Он положил его на железную доску, влил ему в рот бензин и поджег. Пламя быстро охватило все тело несчастного...

Нам было запрещено двигаться в казematах, иначе нас избивали. Один товарищ не выдержал, сделал движение. Немедленно нас вытащили и бросили в «особую камеру», забрызганную кровью и наполненную москитами. Насколько набросились на наши раны. Это была адская, невыносимая боль. Мы потеряли сознание. Два товарища были замучены москитами до смерти.

Целая там еще одна камера, которая называлась «камерой пара». Это большой деревянный шкаф, через который пропускается горячий пар. Если человека поместить в шкаф, то он сваривается там заживо.

Кровавые расправы американских аггросоров с корейскими и китайскими военнопленными на острове Кочжудо потрясли и разгневали всех честных людей мира.

Буря всеобщего возмущения нарастает с каждым новым преступлением американских убийц, которые сегодня снова надели дула пистолетов на лагеря военнопленных на Кочжудо. Все честные люди решительно требуют положить конец кровавым злодеяниям.

Американская военщина уже давно преступно попирает международное право. Массовыми убийствами и пытками она хочет подавить стремление военнопленных к репатриации, пытается насильственно вернуть их под ружье в качестве пушечного мяса лисьяно-манских и чайкайшитских бандитов.

Китайская газета «Неньминь-дзяо» и корейская газета «Нодон Синмун» систематически печатают письма бойцов корейской Народной армии, вырвавшихся из кровавого американского плена. Письма, которые мы приводим ниже, изобличают вашингтонских аггросоров в неслыханных преступлениях против человечности.

Однажды палачи потащили меня в «врату», который выбыл у меня на лбу какой-то условный знак в виде буквы «е» и, написав что-то на бумаге, передал ее двум охранникам. Меня бросили в так называемую «камеру для красных бандитов». Здесь я увидел группу моих земляков, пригнанных из Северной Кореи. Американцы называли их «беженцами». Всех нас вскоре посадили в грузовики и повезли на юг.

По дороге машины подверглись нападению корейских партизан, которые устроили засаду, чтобы освободить нас из рук палачей. Когда американцы увидели приближающихся партизан, они открыли по нас пулеметный огонь. Наши руки и ноги были связаны, и почти все пленные были убиты. Партизанам удалось освободить только шестерых заключенных.

Как потом рассказывали наши освобожденные, американцы хотели провести на нами испытания бактериологического оружия.

КИМ ДИН ГЕН

В руках палачей

В бою я получил тяжелое ранение и потерял сознание. Очнулся в пещере... Сознание мое постепенно прояснялось. Переважив раны на голове и ногах, я направился к выходу из пещеры. Но выйти мне не удалось — я был пленным.

Через несколько дней американский офицер повед меня на «допрос». Из-за тяжелого ранения, большой потери крови и нескольких дней голодовки я не мог идти и упал без сознания. Американцы все же притащили меня в «допросную». На столе стоял стакан чая, лежали фрукты, печенье, сигареты. Офицер подождал ко мне вазы. Начался «допрос».

— Где находится Народная армия?
— Много ли в Корею китайских добровольцев?..

Меня мучила жажда, хотелось есть, но я не притронулся к стоявшим передо мной почечью и яблокам. Я знал, что американский офицер хочет этим циничным приемом подкупить меня. Я категорически отказался отвечать.

Тогда офицер позвал долгового лисьяно-мановца и что-то сказал ему по-английски. Меня отвели в вырытую под холмом землянку, раздели догола, связали руки и начали угрожать:

— Если ты не скажешь, где находится штаб, мы расстреляем тебя.

Я ответил:
— Не знаю.

Это возбесило американского офицера. Он приказал лисьяно-мановцу:

— Научить его искренности!
Ударом приклада по голове лисьяно-мановца сбил меня с ног. Он бил меня по спине ремнем, унизанным гвоздями. Навероятная, ужасная боль раздирала тело.

Долго пытали меня американские звери, стараясь заставить говорить. Один из палачей куском раскаленного железа выжег на моей груди слова: «Красный бандит». Ножницами он сорвал ногти с моих рук, лил на меня кипяток, заставляя поднимать голову, приложив к щеке острую иглу, угрожал отлить голову. Потом он подвесил меня на дереве...

Но храброго бойца Народной армии не сломили пытками. В августе прошлого года в ненастную темную ночь я бежал...
СИН ДЭ ЭН

Кровавые собаки

И восемь моих товарищей попали в плен, находясь в бессознательном состоянии после тяжелого рукопашного боя. Американские изверги избивали нас палками и прикладами, топтали ногами. Когда нас потащили на допрос, тяжело раненные в ноги бойцы не могли идти. Американцы расстреляли их на наших глазах. Один наш товарищ не выдержал и крикнул: «Собаки!» Палачи схватили его, отрезали губы и язык и пустили в рот две иглы.

Однажды американский офицер нарисовал у нас на груди кругочки, и нас повели на расстрел. Когда автомашина проехала по мосту, я выпрыгнул из нее в воду. Американцы открыли по мне беспорядочную стрельбу, но мне удалось спастись...

КИМ СЕН ТЯ

ЧТО ПОЮТ В БОННЕ

«Боннский президент Хейс провозгласит гимн империи Гогенцоллернов» (Дейчланд, Дейчланд юбер аллес) (Германия, Германия превращается во все!) национальным гимном Западной Германии».

«Американский верховный комиссар Манксон заявил: Неважно, что народы поют, важно, что они делают».

Холуям своим из Бонна Разрешает петь Маклод То, что пел во время оно Отставной Вильгельм второй.

— Дейчланд, Дейчланд юбер аллес! — Затянул послушный Бонн.

— Трумен, Даллес юбер аллес! — Поправляет Вашингтон.

— Пусть бы янки убирались! — Слышен клич со всех сторон.

СИЕ ОТ НИХ НЕ ЗАВИСИТ

В Бразилии комиссия Министерства просвещения, назначенная министром Эрнесто Фильо, исключила из школьной программы по географии разделы о Советском Союзе и странах народной демократии и решила не наносить эти страны на географические карты.

Комиссия исправила Учебный старый план И места не оставила Для очень многих стран.

Разрезав глобус, как арбуз, Тулица торжествующий Признал Советский наш Союз Страной несуществующей.

Затем из полушария Блада исключена Свободная Болгария И польская страна.

Зачеркнута Албания, Китай был устранен, Упразднена Германия. Остался только Бонн.

Отсек от полушария Румынию хирург, Но пощадил Швейцарию, А также Люксембург.

Так, мановением руки Производя изъятие,

С. МАРШАК
Рис. Бор. ЕФимова

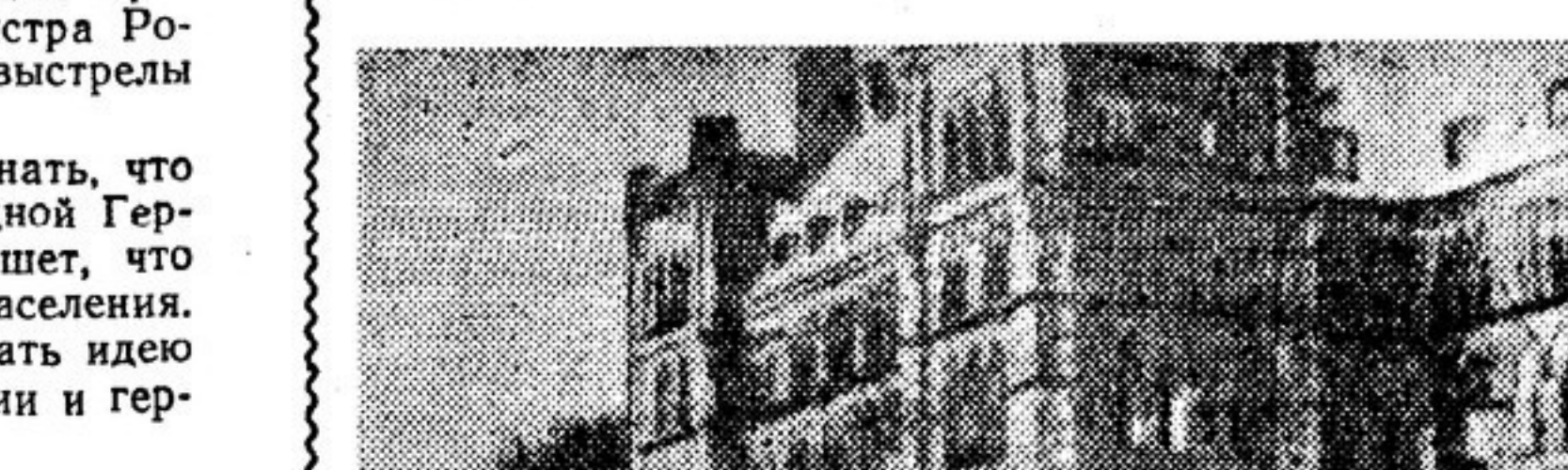
ПРОТИВ „ОБЩЕГО ДОГОВОРА“!

Боннские ревизионисты во главе с канцлером Аденауэром надеются «втихаром», «незамечая» для широкой германской общественности заключить милитаристский «общий договор» с западными державами. Но, несмотря на сложные политические интриги, несмотря на атмосферу тайны, в которой создавался этот военный «пакт», немецкий народ по обеим сторонам Эльбы вынес свой приговор «общему договору» и его создателям. Германский народ заклеймил «общий договор», как акт беспримерного предательства германских национальных интересов.

60 тысяч германских граждан вышли на улицы Бонна, чтобы продемонстрировать свою решимость бороться против «общего договора» Аденауэра. Бывшие политзаключенные в Дахау организовали двухтысячный митинг в Мюнхене под лозунгом борьбы с преступным «общим договором». Многочисленные митинги протеста состоялись в Гамбурге, Эссене, Дюссельдорфе, Штутгарте, Дортмунде и других городах Западной Германии, во многих районах Западного Берлина, на многих крупных западногерманских заводах, шахтах и верфях. 40 тысяч юношей и девушек в Эссене собрались 11 мая на демонстрацию против «общего договора». Полицейские боннского министра Роберта Лера пролили кровь юных борцов за мир. Но выстрелы не остановят немецких юношей и девушек.

Даже буржуазные органы печати вынуждены признать, что Аденауэр не пользуется поддержкой населения Западной Германии. Английская газета «Манчестер гардиан» пишет, что «все больше усиливается недовольство широких слоев населения. Среди немцев можно наблюдать стремление поддержать идею переговоров четырех держав о воссоединении Германии и германском мирном договоре».

На снимке — демонстрация сторонников мира в Отаве. На одном из плакатов надпись: «Атлантический пакт — это война. Канадцы хотят мира!».
Снимок из американского журнала «Ньюсуин».

Янки в Канаде

С. ЩЕРБАТЫХ

В январе текущего года ушел на пенсию представитель США Шнан выступил в американском конгрессе с законопроектом о создании специальной комиссии для изучения возможности «аннексии Канады Соединенными Штатами» и превращения этого крупнейшего английского доминиона в 49-й штат США.

Столь откровенное заявление американского конгрессмена, отражающее настроения наиболее агрессивных империалистических кругов США, вызвало в Канаде немалое замешательство. Даже канадское министерство иностранных дел, отнюдь не отличающееся строптивостью, вынуждено было отозваться на это наглое требование, назвав его устами одного из своих чиновников «фантасматическим».

В ответ на такую реакцию Оттавы Шнан многозначительно заявил: «Я не из тех людей, которые бросают слова на ветер, имея в действительности в виду не то, что они означают». По словам Шнана, его предложение пользуется поддержкой в определенных кругах США.

Какие же основания были у распускающегося янки требовать аннексии соседнего «независимого» государства?

Хотя формально Канада до сих пор является доминионом Англии, фактически, в ходе ожесточенной борьбы между империалистическими хищниками, она давно уже превратилась в одного из послушных марионеток США. Шаг за шагом Уолл-стрит настойчиво вытесняет английских империалистов из их канадской вотчины. Американские монополии захватили многие отрасли промышленности в Канаде. 8 миллиардов долларов, или 74 процента всех иностранных капиталовложений в стране, приходится на долю США. Канада втянута в агрессивный Атлантический блок. Пентагон сооружает на ее территории свои военные базы, и под флагом «совместной обороны» значительная часть страны оккупирована американскими войсками.

Экономическая и военно-политическая зависимость Канады от Соединенных Штатов оказалась свое губительное влияние и на ее культуру, науку и искусство. На протяжении многих лет американские деньги заполняют канадский рынок не только бо-

турную жизнь, позволять добавить, что это влияние идет значительно дальше той области, которая влет в рамки нашего анализа. Проповедатели из той части Канады, где население говорит на английском языке, желающие развить свои способности или поднять свою квалификацию, почти автоматически совершают паломничество в педагогический колледж Колумбийского университета или другие подобные учебные заведения. Они возвращаются, чтобы занять руководящие должности в начальных и средних школах и стать преподавателями в наших обычных школах и колледжах. Многие же канадцы понимают, что школы в большей части Канады молчаливо принимают указания из Нью-Йорка, которые они даже не подумают принять из Оттавы!...Исползование нами американских институтов или наше косное или даже подобострастное подражание этим институтам привело к негритическому принятию идей и установок, которые чужды нашим традициям...

На сегодняшний день зависимость от Соединенных Штатов той части Канады, где население говорит на английском языке, в этом отношении непомерно велика. В начальных и средних школах основные учебники могут быть изданы в Канаде, но преподаватели жалуются на обилие американского вспомогательного материала. Для иллюстрации несправедливости даже лучших американских пособий в одном из наших обзоров был приведен пример, как из 34 учащихся VIII класса в канадской школе 19 знали все с значением 4 июля («День независимости» США.— С. Щ.) и только 7 могли рассказать о значении 1 июля («День доминиона» Канады.— С. Щ.).

В отчете королевской комиссии приведено следующее жалоба одного из канадских ученых: «Там, где речь идет об именах и приоритете, американские работы очень часто приписаны ко всему американскому... Упоминание американских имен и названий американских предприятий и опущение имен и названий других стран могут дать весьма однобокую картину. Подтвердить из года в год канадские студенты такому влиянию не особенно хорошо».

«Хотя в той части Канады,— указывает затем в докладе,— где население говорит на французском языке, языковые различия создают какую-то форму защиты, в остальной части Канады негритическое отношение к американским педагогическим

устройствам, а отсюда к американской педагогической философии и американским методическим пособиям, ведет к тому, что наша система образования становится менее канадской, менее соответствующей нашим традициям...»

Подчеркивая, что американское засилье в канадских учебных заведениях «составляет лишь часть более крупной проблемы», авторы доклада останавливаются и на положении в области искусства. Они указывают, например, что канадский зритель оставлен без призыва американских антрепренеров, зачастую сбывающихся в Канаду восторженными исполнителями.

«О кинофильмах и радио,— продолжают авторы доклада,— мы будем говорить более подробно ниже, но мимоходом можно заметить, что по нашему отечественному радио, которое транслирует воскресные симфонические концерты из Нью-Йорка, транслируется также мыльная опера».

Указывая, что поток американских журналов и других периодических изданий «грохот совершенно захлебывает нашу национальную продукцию», авторы доклада приводят по этому поводу ниже следующее заявление Общества канадских писателей:

«Канадская культура с ее англо-французской основой никогда не достигнет желаемого уровня, пока не будут приняты соответствующие меры против засилья в канадской печати наиболее отвратительной продукции американской прессы, до тех пор, пока тысячи страниц со штампом «Сделано в США» робленно воспроизводятся английскими газетами или переводятся для читателей, говорящих на французском языке, до тех пор, пока макулатурные журналы и другие издания подобного рода ввозятся и распространяются в Канаде без каких-либо ограничений, как это делается сейчас».

«Канадская ассоциация периодической печати,— указывает в докладе,— говорит то же самое». Подчеркивая, что журнал американских журналов в Канаде превращает более чем в два раза тираж канадских изданий, авторы доклада приводят такое характерное замечание одного из членов Канадской ассоциации периодической печати: «Канада,— является единственной страной в мире, народ которой читает

больше иностранной периодики, чем периодической литературы, издаваемой в своей собственной стране, исключая местные газеты».

Констатируя, что «поток американской кинопродукции, радиопередач и периодики исключительного велика», авторы доклада пишут: «Однако нам кажется, что многие радиопередачи не имеют непосредственного отношения к Канаде или к канадским условиям. Некоторые из них, включая сюда же определенные детские передачи из серии «Преступлений» и «сужа», определены вредны. То же самое относится к передаче последних известий и даже к повседневным программам из американских источников. Все это предназначено для американского слушателя и почти наверняка имеет американское направление и характер по тому, что они включают или что выпускают, а также по той точке зрения, которая в них выражается».

Каковы же выводы? «Американское влияние на канадскую жизнь, мягко говоря, весьма внушительно...— признают в заключении авторы доклада,— нельзя отрицать, что огромное и непропорциональное количество материала, поступающего из одного иностранного источника, может скорее подавить, чем стимулировать наши собственные творческие усилия. Этот материал, воспринимаемый пассивно, без каких-либо критериев сравнения, может ослабить наши способности к критике... Мы уже видели, что у нас есть элементы собственной культуры в наших традициях и в нашей истории... Но мы не должны закрывать глаза на реально существующую опасность постоянной зависимости».

Отчет королевской комиссии был представлен правительству Канады летом прошлого года. Факты, приведенные в докладе,

произвели ошеломляющее впечатление на общественное мнение. Когда торонтская газета «Файншпост», отражающая взгляды крупных промышленных и финансовых кругов, провела в новом номере 1952 года анкету по вопросу: «Какое наиболее значительное событие произошло в Канаде в 1951 году?», то подавляющее большинство опрошенных ответило: «Отчет королевской комиссии».

Казалось бы, можно было ожидать, что канадское правительство примет немедленные меры к тому, чтобы избавиться от «сунитического положения», в которое поставлена страна в результате американского засилья. Но ничего подобного не случилось. В 1952 году правительство Канады, так же как и прежде, робленно выполняет требования Уолл-стрит от увеличения военных расходов, посылает канадских солдат и военные материалы в Корею и в Европу. Империализм в Канаду из США течет мутный поток газетной и литературной макулатуры, голливудских кинофильмов, «комиксов» и прочей духовной отравы. Политика предательства национальных интересов, проводимая канадскими правящими кругами, позволяет магнатам США попеременно оставаться полноправными хозяевами Канады, не только определяющими все ее внутреннюю и внешнюю политику, но и называющими канадскому народу ненавистный «американский образ жизни».

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АТАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, П. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).